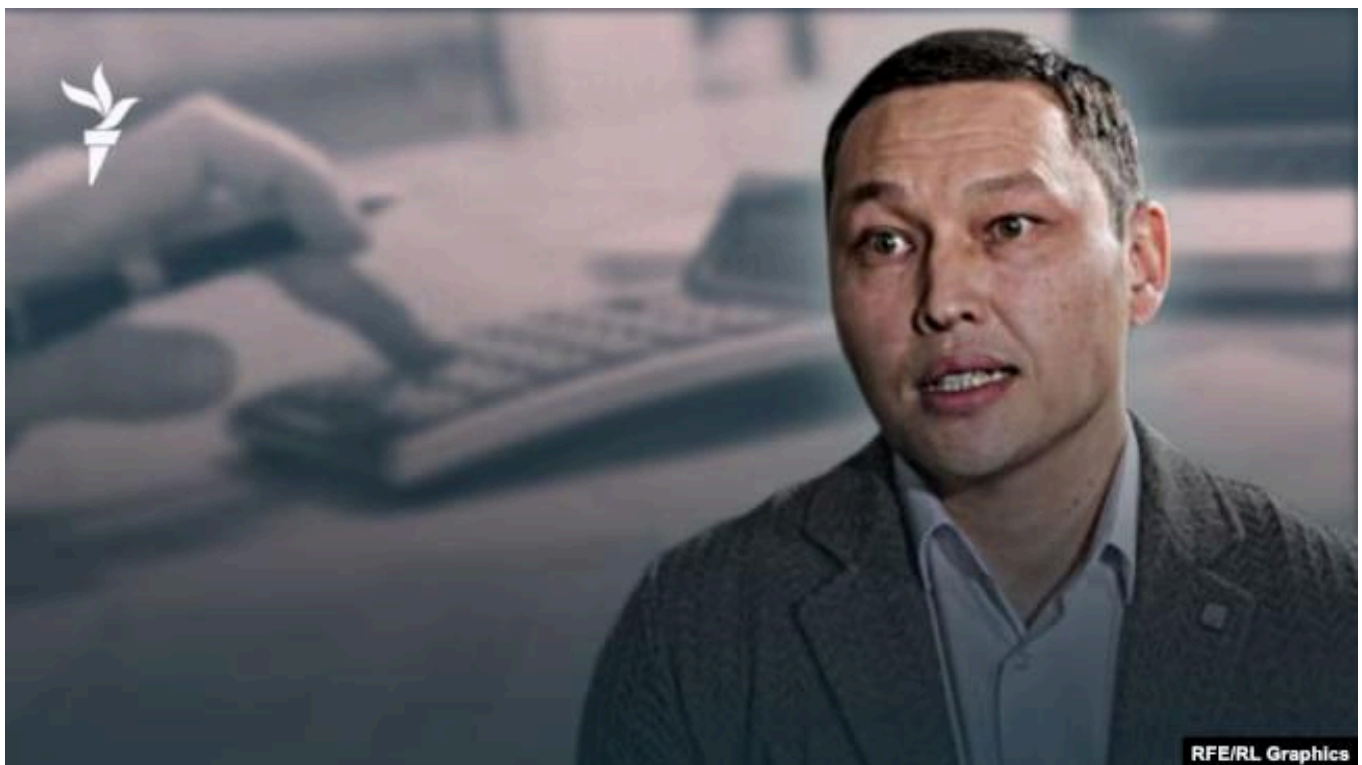

ТЕМЫ ДНЯ

Пять эпизодов обвинения и задержание свидетеля. Как проходит суд над активистом Санжаром Бокаевым

Багдат АСЫЛБЕК

22 октября 2026, 08:58

Санжар Бокаев

В Алматы судят гражданского активиста Санжара Бокаева, его родственника Мадияра Калменова и видеографа Улана Нусипкожу. Бокаеву предъявлены обвинения по пяти статьям уголовного кодекса. На старте разбирательства прямо у здания суда полиция задержала с применением силы одного из ключевых свидетелей по делу. Азаттык Азия рассказывает, как проходит процесс.

Санжар Бокаев, бывший чиновник, который получил известность после ухода с госслужбы благодаря своим резонансным публикациям в соцсетях, находится под стражей с марта 2026 года. Столько же времени за решеткой сидит его видеорежиссер Улан Нусипкожа. В конце сентября стало известно, что в деле появился еще один обвиняемый — племянник Бокаева Мадияр Калменов.

Санжар Бокаев

Судебный процесс над ними должен был начаться 28 сентября, но незадолго до этого фигурантов дела, по сообщениям их адвокатов, этапировали в следственный изолятор КНБ Астаны. Позже их вернули в СИЗО в Алматы, и 16 октября в Алмалинском районном суде стартовало главное судебное разбирательство.

Проблемы с трансляцией и задержание свидетеля

Желающим наблюдать за процессом в здании суда выделили отдельный зал с монитором для трансляции судебных заседаний. Сторонники Бокаева, которые пришли на первые слушания, пожаловались на плохой звук и духоту из-за скопления большого количества людей в небольшом пространстве.

Журналисты в зал суда на процессе над Санжаром Бокаевым. 16 октября 2026

Журналистов впустили в другой зал, тоже оборудованный экраном. Но трансляция там началась не сразу. После того, как представители СМИ возмутились ее отсутствием, на мониторе появилось изображение. К тому времени прошло уже около 20 минут заседания. Представители защиты говорили, что им не дали в полном объеме ознакомиться с материалами дела.

Монитор для трансляции в зале суда. 16 октября 2026

По словам адвокатов, они не успели ознакомиться с видеоматериалами, так как диски не открылись. «Только перед началом суда мы получили их, но время ушло на скачивание, а ведь их надо еще изучить», — заявила Алма Мусина, адвокат Бокаева.

Адвокаты попросили суд вернуть дело прокурору для «устранения всех нарушений и провести предварительное слушание по уголовному делу». Суд отказал.

В первый день процесса несколько раз объявляли перерывы для рассмотрения ходатайств, а также отвода судье (его отклонили). Адвокат Мадияра Калменова Галымжан Жолдасбаев заявил, что к процессу через видеосвязь не подключили его коллегу Айман Умарову. Он заявил, что расценивает это как воспрепятствование защите. Судья Жанат Абенова ответила, что воспрепятствования нет: есть порядок определения формата судебного процесса, выбран оффлайн-формат.

В перерыве у здания суда полицейские задержали мужчину и с применением силы затолкали его в патрульный автомобиль. Позже Азаттык Азия узнал, что это был свидетель по делу Ахлиддин Хамракулов.

На этапе расследования дела в отношении Бокаева, весной, в Сети завирусилось видео, на котором Хамракулов в здании полиции в слезах заявляет, что его «заставили оговорить Санжара». Через несколько дней появилось другое видео, на котором Хамракулов опровергает свои слова.

«Обвинение строилось на словах, показаниях. И сегодня так получилось, что ключевого свидетеля задержали и вывезли, как я понял. Он ключевой свидетель по данному делу. Скорее всего, кому-то неудобно, чтобы он здесь был», — заявил адвокат Бокаева Радмир Утепов во время обеденного перерыва в первый день суда.

После возобновления заседания адвокаты защиты сообщили об этом инциденте и просили суд обеспечить свидетелю безопасность. «Мы хотим, чтобы он дал правдивые показания, и не хотим, чтобы завтра он каким-то образом исчез, пропал», — выступил Утепов.

Судья пояснила, что свидетелям запрещено заходить на заседания, если их не вызвали для этого. По ее информации, Хамракулов «пытался проникнуть в зал суда». Адвокаты парировали, что его задержали «снаружи, не в здании», и просили назначить проверку инцидента и дать правовую оценку действиям силовиков. Судья рекомендовала обратиться в прокуратуру.

Азаттык Азия направил вопросы о причинах задержания Хамракулова в пресс-службу полиции Алматы. Ответ не поступил.

задержали у здания суда

16 октября во время процесса по делу активиста Санжара Бокаева у здания суда полицейские задержали мужчину и насильно поместили в патрульный автомобиль.

Позже Азаттык Азия узнал, что это был свидетель по делу.

«Обвинение строилось на словах, показаниях. И сегодня так получилось, что ключевого свидетеля задержали и вывезли, как я понял. Он – ключевой свидетель по данному делу (по статье о вырубке деревьев). Скорее всего, кому-то неудобно, чтобы он здесь был», - заявил адвокат Бокаева Радмир Утепов во время обеденного перерыва.

После перерыва в ходе возобновления судебного процесса адвокаты защиты заявили об этом инциденте и просили суд обеспечить безопасность данного свидетеля.

«Мы хотим, чтобы он дал правдивые показания, и не хотим, чтобы завтра он каким-то образом исчез, пропал», - заявил адвокат Радмир Утепов.

Судья пояснила, что свидетелям запрещено заходить на судебное заседание, если их не вызвали для этого. По ее информации, данный свидетель «пытался проникнуть в зал суда». Адвокаты опровергли, заявив, что его задержали «снаружи, не в здании».

Адвокаты просили суд назначить проверку этого инцидента и дать

| В чем обвиняют подсудимых: эпизод по «КазТрансГазу»

В первый день гособвинитель зачитала обвинительный акт. Бокаеву предъявили обвинения по пяти статьям уголовного кодекса: 188 — «Кража»; 190 — «Мошенничество»; 218 — «Легализация денег или имущества, полученных преступным путём»; 274 — «Распространение заведомо ложной информации»; 340 — «Незаконная порубка деревьев и кустарников».

Эпизоды по статьям 190 и 218 относятся к периоду работы Бокаева в национальной компании «КазТрансГаз» (переименована в Qazaqgaz) в прошлом десятилетии. Он был советником председателя правления компании с 2015 по 2018 год. Обвинения в «мошенничестве» и «легализации денег или имущества, полученных преступным путём» предъявлены в рамках этих эпизодов Санжару Бокаеву и Мадияру Калменову.

По материалам дела, Бокаев предложил Калменову похитить средства профсоюза «КазТрансГаза» и «завысил расходы» на проведение автопробега газомоторной техники «Западный Китай — Западная Европа» в 2018 году. Поскольку на профсоюз компании не распространялся закон «О госзакупках», это позволяло тратить деньги на мероприятия без проведения тендеров, утверждает обвинение, отмечая, что Бокаев знал об этом решил воспользоваться. По версии обвинения, он предложил профсоюзу работать с подконтрольным ему предприятием VM Trust, которое, как считает следствие, заранее переоформил на родственника Калменова.

По материалам дела, Бокаев «заметил, что руководство профсоюза утверждает предоставленные сметы, не проверяя обоснованность расходов».

«В общей сложности Бокаев и Калменов в группе лиц по предварительному сговору с использованием служебного положения, заключенного с профкомом акционерного общества "КазТрансГаз" по проведению международного автопробега "Западный Китай — Западная Европа", завладели средствами на сумму 42 миллиона 177 тысяч 137 тенге (более 122 тысяч долларов по средневзвешенному курсу того времени. — *Ред.*), что подтверждается заключением экспертизы», — зачитала прокурор.

Обвинение считает, что для легализации этих денег в Астане создали мебельный цех, наняли сотрудников и продвигали предприятие через соцсети, «обеспечивая тем самым вовлечение в законный оборот денег, полученных преступным путем».

Эпизоды по инфраструктуре Алматы

Санжара Бокаева и видеографа Улана Нусипкожу обвиняют в «краже» (статья 188, часть 2, пункт 1), «незаконной порубке» (статья 340, часть 3, пункт 1) и «распространении заведомо ложной информации» (статья 274, часть 2, пункты 1,3).

Санжар Бокаев

По материалам дела, Бокаев с 2022 года на своей странице в Instagram систематически публиковал контент по общественно важным вопросам, в том числе посты с критикой в адрес госорганов, утверждения об их некомпетентности, отсутствии профессионализма и наличии коррупционной составляющей.

«Бокаев, имея опыт работы руководителя управления внутренней политики акимата Алматы и имея ученую степень доктора политических наук, обладал специальными познаниями в области политических технологий, которые решил использовать для информационного воздействия на аудиторию и формирования общественного мнения посредством публикуемого контента», — заявила гособвинитель.

По ее словам, в сентябре 2025 года Бокаев решил «искусственно создать» ситуацию, чтобы у аудитории сложилось «негативное восприятие деятельности госорганов».

«Бокаев предложил своему видеографу Улану Нусипкожа организовать хищение имущества государственного строительного объекта, после чего представить произошедшее как случайно выявленный им видеофакт, осуществить видеосъемку, возложив совершенное преступление на должностных лиц акимата Алматы и подрядных строительных организаций. Получив согласие Нусипкожа, Бокаев обратился к своему знакомому Хамракулову, не имеющему постоянного источника дохода, предложив работникам "Павлодарского речного порта" тайное хищение гранитных плит с территории объекта реконструкции по проспекту Абая города Алматы, заранее заверив, что приобретет у них похищенное имущество. Бокаев сообщил Хамракулову о выплате ему отдельного денежного вознаграждения в сумме 200 тысяч тенге за реализацию его с Нусипкожа преступного плана и дополнительно представив 200 тысяч тенге для передачи непосредственному исполнителю кражи и транспортировки похищенных гранитных плит», — зачитала акт прокурор.

Прокурор зачитывает обвинение на суде по делу Санжара Бокаева. 16 октября 2026

По материалам дела, Бокаев поручил доставить похищенные гранитные плиты в мастерскую для изготовления надгробий, «чтобы создать видимость причастности ее владельцев к приобретению имущества преступным путем». Далее, как утверждает следствие, Хамракулов нашел исполнителя, ранее работавшего начальником участка в компании «Павлодарский речной порт», которая занималась реконструкцией набережной реки в Алматы.

10 сентября 2025 года с территории строительного объекта при помощи крана-манипулятора вывезли восемь гранитных плит и доставили их к селу Туздыбастау.

Нусипкожа, как указано в обвинительном акте, отправил отснятое им видео Бокаеву, но тот выразил недовольство тем, что исполнители «отошли от оговоренного плана».

15 сентября 2025 года, как считает следствие, Бокаев «решил лично проконтролировать подготовку второго эпизода кражи и выделил 400 тысяч тенге на организацию повторной кражи гранитных плит». На этот раз, по версии обвинения, вывезли 12 гранитных плит и доставили к мастерской по изготовлению памятников в поселок Бесагаш. Водитель грузовика и Хамракулов начали разгрузку, говорится в материалах дела. Бокаев с Нусипкожа снимали на камеру транспортировку гранитных плит и их доставку. Бокаев параллельно комментировал, что ему случайно стало известно о совершаемой краже, создал видимость ее пресечения и возвращения похищенного имущества, считает обвинение.

«Тем самым, Бокаев и Нусипкожа, организовав совершение кражи и руководя ее исполнением в группе лиц по предварительному сговору с Хамракуловым и Жанатаевым, совершили тайное хищение чужого имущества, причинив материальный ущерб акционерному обществу "Павлодарский речной порт" на сумму 1 миллион 329 тысяч 102 тенге», — считает прокурор.

Reels о вывозе гранитных плит с набережной, опубликованный 17 сентября 2025 года на странице Бокаева в Instagram, набрал более полтора миллиона просмотров. Свыше более миллиона подписчиков Бокаева, как утверждает гособвинитель, восприняли «заведомо ложную информацию» как достоверную, что «создало ложное убеждение о том, что деятельность госорганов противоречит интересам общества».

Еще один эпизод обвинения связан с вырубкой деревьев в роще Баума. В октябре 2025 года, как утверждает следствие, Бокаев принял решение подготовить контент «для формирования негативного мнения о деятельности строительной компании "Базис-А" и государственных органов», которые благоустраивали рощу.

«Бокаев и Нусипкожа для реализации преступного плана решили привлечь Хамракулова, который уже оказал в содействие в краже гранитных плит, чтобы тот мог подыскать других соучастников преступления, которые могли бы за денежное вознаграждение в ночное время в отсутствии работников осуществить незаконную порубку деревьев в роще Баума», — зачитала гособвинитель.

В материалах дела указано, что 24 октября 2025 года люди, которых нанял Хамракулов, срубили 16 деревьев в роще, причинив ущерб на сумму 215 тысяч тенге.

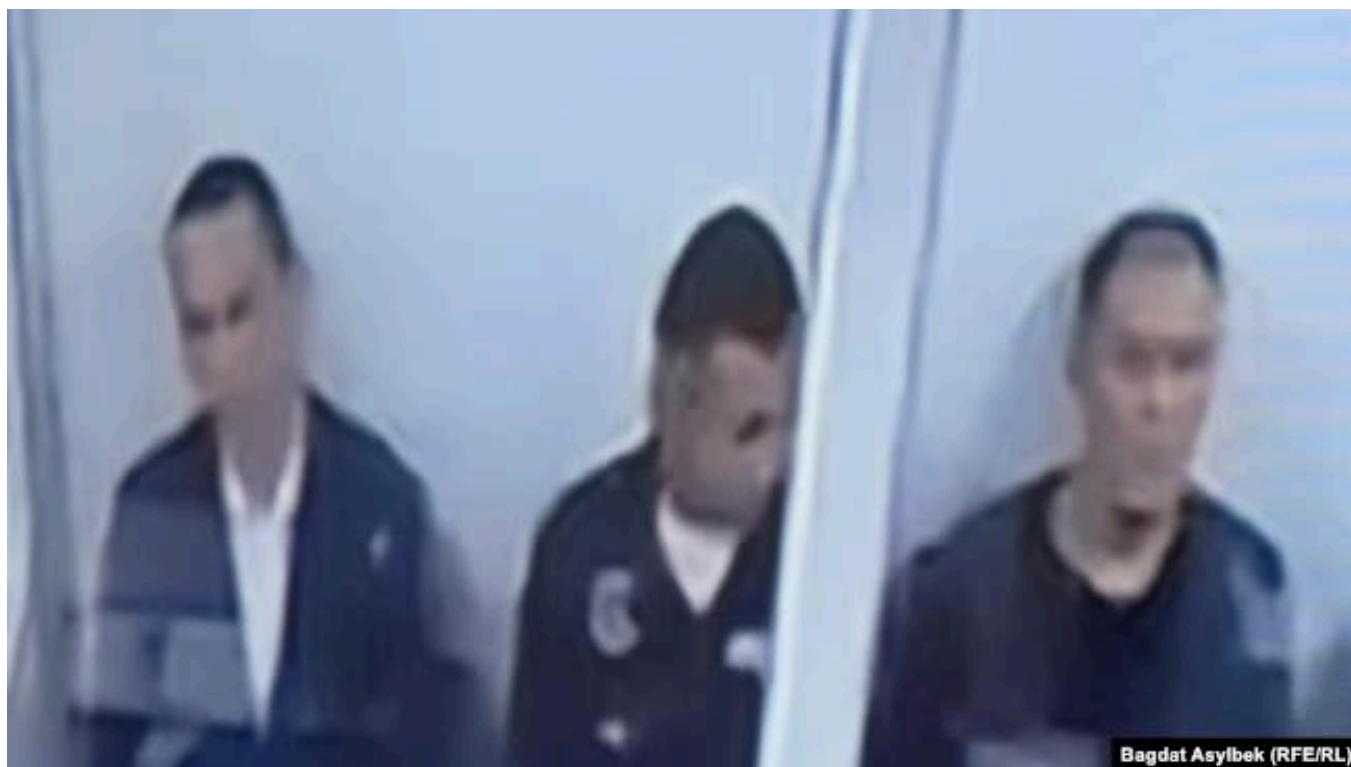
ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Постановочное кино». Дело казахстанского активиста Санжара Бокаева: что предъявляют и чем он известен

В ночь на 25 октября Бокаев и Нусипкожа, согласно материалам дела, «инсценировали» получение сообщения от неизвестного номера о вырубке деревьев, а на следующий день перед проведением общественных слушаний жителей Турксибского района они провели видеосъемку в роще.

«Бокаев, преследуя свои преступные цели, начал сопровождать видеозапись устными комментариями о том, что противоправные действия осуществляются якобы заинтересованными лицами с целью расчистки территории и подготовки для строительства жилищных объектов», — зачитала гособвинитель.

Опубликованные видеоматериалы Бокаева, как считает прокурор, «способствуют усилению недоверия к власти, убежденности в системной коррупции, формируют негативное отношение к государственным институтам, а также вовлеченность аудитории — у граждан могут сформироваться конфронтационные, протестные и популистские общественно-политические установки».

Санжар Бокаев (слева) и Улан Нусипкожа (справа) на суде по их делу. 16 октября 2026

Обвинение по статье 274 («Распространение заведомо ложной информации») связано с публикацией нескольких видеоматериалов, которые, как отмечает прокуратура, «подрывают авторитет госорганов». В частности, гособвинение утверждает, что Бокаев, зная о том, на ремонт пяти надземных и пяти подземных переходов выделено около 970 миллионов тенге (более двух миллионов долларов), представил «ложную информацию о необоснованном расходовании бюджетных средств». По материалам дела, Бокаев заявил, что на ремонт одного подземного перехода выделено более 569 миллионов тенге и одного надземного — около 398 миллионов тенге.

«Аудитория восприняла заведомо ложную информацию как достоверную, что повлекло многочисленные негативные комментарии в адрес госорганов и подрядных строительных компаний, создавая опасность роста социальной напряженности и нарушения общественного порядка», — заявила прокурор.

| Что заявила защита?

Оглашение обвинительного акта завершилось после 18 часов. Затем судья предоставила слово адвокатам обвиняемых для представления позиции защиты.

Зачитать свои аргументы до конца они не успели: шел восьмой час. Качество звука трансляции в зале для журналистов сильно ухудшилось, слова сложно было разобрать. Из того что удалось услышать корреспонденту Азаттык Азия: представители защиты заявили, что «отсутствует как объективная сторона преступления, так и субъективная». По их позиции, Бокаев, получив информацию о краже гранитных плит, проявил гражданскую позицию, выехав на место. Адвокаты отметили, что после видеофиксации похищенное имущество вернули на объект.

«Бокаев сам обратился в правоохранительные органы с просьбой пресечь преступление», — сказал адвокат Утепов, заявив о необоснованности привлечения к ответственности за активную гражданскую позицию.

Зачитывание акта защиты в первый день не закончилось.

После заседания Радмир Утепов, адвокат Санжара Бокаева в комментарии Азаттык Азия заявил, что защита отвергает предъявленные обвинения по всем пяти статьям. «В целом мы считаем, что наш подзащитный невиновен. Все обвинения в его адрес сфабрикованы и нет никаких оснований держать его под стражей. Мы отрицаем вину по всем статьям», — прокомментировал Утепов.

Сергей Ким, адвокат Улана Нусипкожи в комментарии Азаттык Азия заявил, что его подзащитного привлекают, по его мнению, необоснованно. Он упомянул, что у видеографа проблемы со здоровьем, обострившиеся за время пребывания в СИЗО.

«Его используют в качестве рычага давления на Санжара Бокаева. В ходе досудебного расследования были определенные фальсификации, соответственно, мы будем ходатайствовать о признании этих доказательств недопустимыми. Но пока точно рассказывать сведения материалов уголовного дела не могу. На сегодня состояние здоровья [Улана Нусипкожи] достаточно критическое. Ему поставили определенный диагноз, по которому он не может содержаться в следственном изоляторе. Для нас это очевидно, поэтому мы рассматриваем [его содержание под стражей] как негуманное отношение к подозреваемому», — сообщил Сергей Ким.

Суд по делу Санжара Бокаева. 16 октября 2026 года

Адвокаты ходатайствовали об изменении меры пресечения всем троим подсудимым с содержания под стражей на домашний арест. Санжар Бокаев заявил, что «не поддерживает» ходатайство своей защиты о переводе его на домашний арест, но полностью поддерживает, чтобы это сделали для двух других обвиняемых. «Они тут из-за меня, если будут наказывать, то пусть меня, но не их», — сказал Бокаев.

Судья оставила ходатайство открытым.

| Адвокату вынесли частное постановление и обязали его удалить комментарий

На следующем заседании 20 октября сторона обвинения попросила суд вынести частное постановление адвокату Радмиру Утепову за его комментарии СМИ и в соцсетях. Прокурор считает, что Утепов давал оценку действиям суда.

«Вы сказали, что обвинительный акт не соответствует действительности, — заявил обвинитель. — Тем самым формируете у аудитории ошибочное мнение, что все в нем — ложь. Вы должны были сказать, что не согласны...»

«Давайте вы не будете меня учить, — парировал Утепов. — Я подтверждаю, что обвинительный акт не соответствует действительности. Это состязательность сторон. Обвинение говорит, что акт правдив. Защита говорит, что нет. Что такого?»

Другие адвокаты поддержали Утепова. Алма Мусина задалась вопросом, почему прокуратура не реагирует на информационные вбросы про Бокаева, несмотря на наличие практики проведения мониторинга соцсетей. Сам Бокаев заявил, что считает требование обвинения давлением с целью «заставить адвокатов замолчать».

Судья удовлетворила ходатайство прокурора. Она зачитала судебный акт, в котором отметила, что «адвокат дважды выступал с комментариями в СМИ».

«В ходе судебного процесса участникам было разъяснено о недопустимости публичного распространения обстоятельств и комментариев, способных оказать неправомерное воздействие на ход судебного разбирательства, повлиять на формирование общественного мнения о недоказанности обвинения, либо поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда. Адвокат обязан проявлять уважение к суду. Эти нормы были нарушены Утеповым», — заявила судья Жанат Абенова и вынесла частное постановление в отношении Утепова.

Она попросила алматинскую коллегию адвокатов обратить внимание на выступления адвоката в СМИ и дать оценку его действиям. Суд обязал Утепова удалить комментарий, опубликованный на его странице в соцсетях после первого заседания.

«Вы должны защищать своего подзащитного в зале судебного заседания, а не медийной активностью», — резюмировала судья, обращаясь к адвокату.

По поводу вбросов в социальных сетях судья заявила, что «данные лица не предупреждались судом, что нельзя допускать данные сведения». «Ограничения касаются только участников данного судебного процесса», — отметила она.

Радмир Утепов в комментарии Азаттык Азия заявил, что с частным постановлением не согласен и намерен обжаловать. Также Утепов заявил отвод прокурорам.

44-летний Бокаев в последние годы получил известность благодаря гражданской активности и постам в социальных сетях. В прошлом он работал на государственной службе и в квазигосударственном секторе. В 2014–2015 годах Бокаев возглавлял управление внутренней политики акимата Алматы, позже был заместителем председателя городского филиала партии власти «Нур Отан» (позже она была переименована в «Аманат», затем поглощена партией «Әділет», которая считает себя опорой курса президента). Затем он был советником предправления «КазТрансГаза».

Бокаева называют стоящим у истоков движения «Нет утильсбору», которое инициировало снижение ставки сбора на ввозимые из-за рубежа автомобили. После Январских событий Бокаев пытался зарегистрировать партию Namys. провел в июне 2022 года учредительный съезд, но нужного числа участников (тысяча человек) не набралось.

В 2023-м он пытался баллотироваться в парламент как самовыдвиженец, но не прошел. Бокаев заявил о нарушениях на избирательных участках, обращался в суд, где проиграл. В интервью Казахской редакции РСЕ/РС (Азаттыку) осенью прошлого года активист говорил, что не лишен политических амбиций.

This item is part of

Политика

Казахстан

Темы дня